

1) елементи кримінального аргю вживаються у вказаній галузі науки в ролі термінів, рівнозначних з іншими спеціальними лексемами;

2) використання арготизмів є небажаним явищем у термінології, але саме у криміналістичній сфері, на нашу думку, воно є виправданим, оскільки часто такі терміноодиниці є влучними й точно називають поняття кримінального середовища. Вони, звичайно ж, вимагають критичного осмислення з боку фахівців криміналістичної сфери, але замінити їх науковими термінами навряд чи вдасться, бо це вже будуть штучно створені теоретичні назви, які не матимуть практичного підтвердження;

3) названа проблема, звичайно ж, залишається відкритою й актуальною для мовознавців, як і полеміка з приводу природи сучасного аргю: чи існує він як таємна мова, чи є експресивним, чи можна його елементи у науковому стилі мовлення розглядати як спеціальні слова, терміни.

Отож порушене питання ще потребує вивчення та уточнення, а значить, є науково актуальним.

Бібліографічні посилання

1. **Великий тлумачний словник сучасної української мови** / уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел. – К. : Ірпінь, 2009. – 1736 с.
2. **Біленчук П. Д.** Криміналістика (криміналістична техніка): курс лекцій / [П. Д. Біленчук, А. П. Гель, М. В. Салтевський, Г. С. Семаков]. – К. : МАУП, 2001. – 216 с.
3. **Д'яков А. С.** Основи термінотворення. Семантичні та лінгвістичні аспекти / А. С. Д'яков, Т. Р. Кияк, З. Б. Куделько. – К. : Вид. дім «КМ Academia», 2000. – 219 с.
4. **Криміналістика (криміналістична техніка):** курс лекцій. – К. : МАУП, 2001. – 216 с.
5. **Салтевський М. В.** Криміналістика (у сучасному викладі): підручник / М. В. Салтевський. – К. : Кондор, 2005. – 587 с.
6. **Ставицька Л.** Українська мова без прикрас / Леся Ставицька // Короткий словник жаргонної лексики української мови. – К. : Критика, 2003. – С. 9–18.
7. **Суперанская А. В.** Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Просвещение, 1989. – 246 с.
8. **Шепітько В. Ю.** Криміналістика. Енциклопедичний словник / В. Ю. Шепітько. – Х. : Право, 2001. – 553 с.

Надійшла до редколегії 12.01.16

УДК 811.161.1'38

Е. К. Куварова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОБРАЩЕНИЕ И ВОКАТИВ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРМИНОВ

Рассмотрены словарные дефиниции и употребление в специальных текстах терминов *обращение* и *вокатив*. Показано, что в лингвистических исследованиях термин *вокатив* употребляется в качестве синонима термина *обращение* со свободной их взаимозаменяемостью. Лексема *вокатив* является производящей для целого комплекса терминов и терминосочетаний, обозначающих различные языковые единицы и структуры, функционирующие в качест-

ве адресации речевого высказывания. Намечены пути содержательной дифференциации терминов *обращение* и *вокатив* в связи с изучением способов адресации в устной и письменной коммуникации, а также в связи с различением грамматического и прагматико-стилистического аспектов исследования средств организации направленности речи.

Ключевые слова: обращение, вкатив, эпистолярный вкатив, вкативная конструкция, адресация, опосредованный вкатив.

Куварова О. К. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. ***ZVERTANNIA I VOKATIV: DO PITANNIA PRO ZMISTOVU DIFERENCIACIU TERMIV***

Розглянуто словникові дефініції та вживання у спеціальних текстах термінів *звертання* і *вокатив*. Показано, що в лінгвістичних дослідженнях термін *вокатив* уживаний як синонім терміна *звертання* з вільною їх взаємозамінністю. Лексема *вокатив* є твірною для цілого комплексу лінгвістичних термінів і терміносполук на позначення різних мовних одиниць і структур, що функціонують як адресація мовленнєвого висловлення. Намічено шляхи змістовної диференціації термінів *звертання* і *вокатив* у зв'язку з вивченням способів адресації в усній та писемній комунікації, а також у зв'язку з розрізненням граматичного і прагматико-стилистичного аспектів дослідження засобів організації спрямованості мовлення.

Ключові слова: звертання, вкатив, епістолярний вкатив, вкативна конструкція, адресація, опосередкований вкатив.

Kuvarova O. K. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. ***ADDRESS AND VOCATIVE: THE PROBLEM OF THE CONTENTSIVE MEANING DIFFERENTIATION OF THE TERMS***

The purpose of the article is to compare the usage of terms *address* and *vocative* in linguistics and to show the possibility of differentiation of their meanings. The dictionary definitions and functioning of the terms mentioned above in specialized texts were examined.

It is shown that in linguistic studies the term *vocative* is used as a synonym for the lexeme *address* and the terms can be interchanged easily. The term *vocative* is productive for a whole range of terms and term combinations denoting different language units and structures, functioning as addressing of an utterance. The ways of contentsive meaning differentiation of terms *address* and *vocative* concerning studying the ways of addressing oral and written communication are outlined, as well as concerning the distinction between grammatical and pragmatic-stylistic aspects of the research in the field of the means of organizational orientation of speech. Preserving the traditional content and functioning of the term *address*, we consider it possible to use the term *vocative* in the same function, but having a broader sense. In the notion of vocative we combine different linguistic schemata nominating the addressee while performing the function of address or in some other way implementing the attempt of a certain person to establish contact with the addressee. In addition to address, linguistic indirect vocative in its various forms can be attributed to such linguistic schemata, in particular in the functional conversion of an address into the subject or object of the utterance.

Keywords: address, vocative, epistolary vocative, vocative construction, addressing, indirect vocative.

Речевое общение людей начинается с установления контакта между ними, рассматриваемого, по крайней мере после ставшей уже лингвистической классической работы Р. О. Якобсона «Лингвистика и поэтика», в качестве одного из обязательных компонентов коммуникативного акта [21, с. 198]. Поскольку вся система материальных средств языка сформировалась в процессе его употребления в качестве средства общения и может быть объяснена, исходя из нужд этой функции [9, с. 9], естественно, что в составе языка выработались и специальные средства для установления контакта с адресатом, основным из которых является обращение, определяемое обычно как «имя в форме Именительного падежа, возможно – с зависящими от него словоформами, в составе предложения или в относительно независимой позиции при нём, называющее того, кому адресована речь» [14, с. 496]. В разных языках сложились и особые группы лексики, специализирующейся в функции обращения, например *милостивый государь, сударь, голубчик* – в русском, *пан, пані, добродій* – в украинском, *Sir, Mister, Miss* – в английском и т. д.

В некоторых языках роль обращения выполняет звательный падеж, или вокатив, который, как известно, употреблялся и в древнерусском языке, но со временем был вытеснен именительным падежом. П. Я. Черных отмечал, что к середине XVI в. звательные формы в русском языке перестали восприниматься как живые, но сохранились до настоящего времени в украинском и белорусском языках [20, с. 162–163]. Функционально-прагматическая нагрузка звательного падежа, по сути, ограничена обращением к адресату речи, что способствовало его изоляции от других членов падежной парадигмы и квалификации в качестве особой звательной формы, как это было, например, в 70–80-е гг. XX в. в украинистике. Исследователь звательного падежа в старорусском языке В. Н. Прохоренков пишет, что «нерешенные вопросы, связанные с квалификацией этого сложного языкового явления, отражены в его неоднозначном терминологическом определении: звательная форма, звательный падеж, вокатив, обращение, апеллятив, коммуникативное обращение, коммуникат» [12, с. 138]. Функциональная близость таких лингвистических фигур, как звательный падеж и обращение, соотносённость обоих этих терминов во многих случаях с одними и теми же фактами языка лежит, по-видимому, в основе того, что оба эти явления стали обозначаться одним термином – *вокатив*. **Цель** данной работы – сравнить употребление в лингвистике терминов *обращение* и *вокатив* и показать возможности их содержательной дифференциации.

Первым и основным значением термина *вокатив* остаётся ‘звательный падеж’ – по сути, калька с латинского *casus vocativus*. Это зафиксировано в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой: «**вокатив** (лат. *vocativus* – звательный падеж). 1. То же, что звательный падеж. 2. То же, что обращение» [13, с. 43]. Такое же толкование значения термина *вокатив* находим и в «Базовом словаре лингвистических терминов» [17, с. 25]. Однако, как видим, эти словари фиксируют и второе значение, в котором лексема *вокатив* является полным синонимом термина *обращение*.

Аналогичным образом интерпретируется термин *вокатив* и в украинской лингвистике, например, «Словник лінгвістичних термінів» Е. В. Кротевича и Н. С. Родзевич даёт следующее толкование: «Вокатив – див. Клична форма, Звертання» [6, с. 32]. То же самое – и в четырёхтомном издании «Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни» А. А. Загнитко: «**Вокатив** (лат. *vocativus*) – 1) те саме, що кличний відмінок; 2) те саме, що звертання» [4, с. 138].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дана такая дефиниция: «**ВОКАТИВ** (звательный падеж, именительный воззвания) *англ.* vocative, *фр.* vocatif, *нем.* Vocativ, *исп.* vocativo. Формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т. е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий» [1, с. 83]. Как видим, вокатив по своим морфологическим свойствам не связан в этом определении исключительно со звательным падежом, а может относиться и к именительному воззвания. Комплекс же признаков, составляющих данную дефиницию: 1) семантический признак – именование адресата речи, 2) синтаксический – грамматическая обособленность от остальной части предложения и 3) функциональный – предназначение вокатива привлечь внимание собеседника – характеризует, скорее, обращение как лингвистическую фигуру и как единицу синтаксиса, а не отдельную морфологическую форму падежной парадигмы. Сравним приведенную выше дефиницию с определением обращения в том же словаре: «**ОБРАЩЕНИЕ** *англ.* allocution, address, *фр.* allocution, *нем.*

Anrede. Употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь; синтаксически обращения обычно оформляются сверхсегментными (просодическими) средствами» [Там же, с. 276]. Обращение здесь характеризуется теми же признаками, что и вокатив: 1) называние лиц и предметов, к которым обращена речь, и 2) грамматическая обособленность, маркированная интонационно.

В лингвистических исследованиях, посвящённых проблемам адресации речи, термины *вокатив* и *обращение* нередко употребляются как синонимы: В. И. Супрун, например, обосновывая тезис о том, что звательная форма не является, в сущности, падежом, поскольку не организует связи с другими словами в предложении, а, напротив, стоит за пределами предложения, далее пишет: «отсутствие устойчивого употребления нейтральных статусных обращений приводит к тому, что в русском узусе не закрепляется предлагаемый многими писателями, журналистами, филологами **вокатив** *сударь/сударыня*, который не может преодолеть сопротивления коммуникантов и вытеснить стремительно набравшее частотность **обращение** *мужчина/женщина*, уходящий **вокатив** *молодой человек/девушка* (его сокращение в употреблении вызвано постоянным несоответствием обращения возрасту адресата, что было многократно осмеяно в юмористических произведениях) и официальное (судебное) **обращение** *гражданин/гражданка/граждане* (выделено мной. – Е. К.)» [18]. Термины *вокатив* и *обращение* в тексте чередуются, обозначая лексемы, традиционно используемые в функции обращения к адресату высказывания. То же синонимичное употребление рассматриваемых терминов находим в рассуждении М. Г. Бараковой: «Говорящий, преследуя цель установить контакт с собеседником, привлечь или поддержать его внимание к диалогу, в зависимости от разговорной ситуации, может обращаться к адресату речи, назвав его по профессии, по должности или званию, по принадлежности собеседника к соответствующей возрастной группе или любой другой общности людей. Данное изобилие возможных вариантов **обращения** к адресату является основой варьирования речевых форм **вокатива** (выделено мной. – Е. К.)» [2]. В работе Т. В. Маркеловой также, по сути, ставится знак тождества между этими терминами: «...**обращение (вокатив)** обозначает как адресата высказывания, так и отношение к нему говорящего (выделено мной. – Е. К.)» [8, с. 79].

Подобным образом взаимозаменяемыми оказываются термины *вокатив* и *звертання* в работах украинских исследователей. Например, О. Г. Тулузакова в статье «Актуалізація етикетних мовних формул на позначення звертань» чередует эти лексемы, относя их к одним и тем же языковым явлениям: «**Звертання** *пане (пані), добродію (добродійко)*, на думку Н. Поліщук, в українській мові активно використовувались з XV ст. спочатку при зверненні до високих осіб, а пізніше і до простих людей як вияв поваги... М. Білоус, В. Кононенко, С. Богдан вказують на те, що означені **вокативи** є запозиченнями з польської мови, і саме тому частотність їх уживання в західних областях України більша, ніж у східних». И далее там же: «На противагу **звертанням** *товаришу, товаришко* традиційний **вокатив** *товариство* фіксується в романах у високій, нейтральній, звичайній і фамільярній тональностях (выделено мной. – Е. К.)» [19, с. 64–65].

Несколько иной подход к данной проблеме у М. С. Скаба. Отдавая безусловное предпочтение термину *вокатив*, за которым сохраняется первичное значение ‘звательный падеж’, учёный предлагает вывести из синтаксической системы языка *обращение (звертання)* как надуманный, ненужный и усложняющий сис-

темное описание элемент [16, с. 5]. Что же касается субстантивированных прилагательных, причастий, местоимений, называющих адресата речи или указывающих на него, М. С. Скаб называет их функциональными эквивалентами вокатива.

В. И. Карасик объединяет в класс вокативов самые разные языковые единицы, функционирующие в качестве обращения, и рассматривает их как лексико-семантическую парадигму. В состав вокативов соответственно включаются, наряду с традиционными обращениями, междометия, личные местоимения второго лица и любые слова, которые могут быть употреблены для привлечения внимания адресата. При этом термином «вокативы» обозначаются «как речевые акты, так и языковые единицы, посредством которых выражаются соответствующие речевые акты» [5, с. 194]. Выбирая термин для обозначения единиц этого класса, учёный отмечает, что их можно было бы назвать адресативами или апеллятивами, но «вокатив (звательный падеж) представляется наиболее адекватным термином для обозначения рассматриваемого языкового явления – обращения» [Там же, с. 195].

В. И. Карасик делит все вокативы на стандартные, составляющие ядро данной группы единиц, и нестандартные – любые слова, которые могут быть употреблены в функции обращения (имена существительные, прилагательные и номинализованные комплексы). Стандартные вокативы включают два типа единиц: неопределённые и определённые вокативы. К неопределённым вокативам лингвист относит междометия, посредством которых привлекают внимание людей (типа *Эй!*, *Ау!*), и некоторые виды местоимений (*Всем привет!*). Определённые вокативы составляют класс, в который входят титулы, звания, термины родства, личные местоимения второго лица, имена собственные, а также эмоционально-экспрессивные обращения. Рассматривая стандартные определённые вокативы на материале английского языка, В. И. Карасик выделяет в их составе четыре класса: статусные (английские обращения типа *Mr.*, *Mrs.*, *Sir.*, *Miss.*, русские лексемы *господин*, *сударь*, *товарищ* и т. п.), дейктические (местоимения), антропонимические (имена собственные), эмотивные (слова с положительной или отрицательной оценкой типа *дорогая* или *негодяй*) – и отмечает при этом, что важнейшим направлением развёртывания вокативного значения является статусное направление [Там же, с. 195–197].

Рассматривая вокативы в лингвопрагматическом аспекте, Л. Е. Леонтьева определяет вокатив как «своеобразный речевой акт, функционирующий как самостоятельно, так и в составе полиллокутивного высказывания», и считает, что в функции вокатива могут употребляться разные группы лексики: антропонимы, статусные вокативы, наименования по гендерно-возрастному признаку, термины родства, мелиоративы и пейоративы, зоонимы, личные местоимения [7, с. 5–7].

Как видим, термин *вокатив* не только употребляется как сугубо грамматический, обозначая звательный падеж, но и широко (по нашему мнению, вполне обоснованно) используется в качестве абсолютного синонима термина *обращение*. В этом последнем случае вокативы могут рассматриваться как функционально-семантическая категория, поскольку квалификация слова или словосочетания в качестве обращения (вокатива) базируется в первую очередь на его семантике (именование адресата речи) и функциях (средство привлечения внимания, установления контакта между коммуникантами). Принятые в лингвистике определения обращения фиксируют и некоторые его грамматические свойства (именительный падеж, грамматическая обособленность), однако здесь следует обратить внимание на одно обстоятельство. Как показал В. Е. Гольдин, наряду с обращением в русском языке используются также другие средства организации направлен-

ности речи, в частности номинирующие: вежливое именование собеседника «в третьем лице» (*Разве уважаемый докладчик не слышал об этом? Приветствую мою Танюшу!*) и метатекстовая адресация в письменной речи (*Декану исторического факультета проф. Петрову А. Г.*) [3, с. 48–54]. Такого рода лингвистические фигуры, не будучи собственно обращением по морфологическим признакам, выполняют его функции: устанавливают контакт, называют адресата речи и предполагают какую-то реакцию с его стороны.

В письменной коммуникации, в частности при переписке, адресант во многих случаях не ограничивается одним обращением в начале письма, а использует ещё и внутритекстовые обращения, поддерживающие контакт и структурирующие письмо определённым образом. Такое множество обращений в одном тексте представляет собой комплекс номинаций адресата, который можно назвать поливокативом, в отличие от единственного в письме обращения – моновокатива. Обращение в письме нередко представляет собой развёрнутую вокативную конструкцию, которая уже не может быть квалифицирована как слово или словосочетание (во всяком случае, в традиционном понимании словосочетания как соединения двух и более знаменательных слов на основе подчинительной связи): *Любезная, милая тётя Фавста Васильевна и мой друг Михаил Иванович* (Н. А. Добролюбов – Ф. В. и М. И. Благообразовым, 24.11.1854 г.); *Господин хороший и дорогой друг души моей растрёпанной* (М. Горький – К. П. Пятницкому, 22–23.12.1901 г.).

Учитывая названные выше особенности письменной адресации текста, мы считаем возможным уточнить использование термина *вокатив*. Оставляя за термином *обращение* его традиционное содержание и сферу функционирования (в том числе и в письмах), мы полагаем допустимым употребление в той же функции и термина *вокатив*, но вкладываем при этом более широкий смысл и объединяем в этом понятии различные лингвистические фигуры, номинирующие адресата речи и при этом выполняющие функцию обращения или каким-то другим способом реализующие попытку некоего субъекта установить контакт с объектом коммуникации. Кроме собственно обращения, к таким фигурам речи может быть отнесён опосредованный вкатив в разных его формах, в частности прямое указание адресата в зачине письма: *Г. М. С. Каплану в Париже* (И. А. Бунин – М. С. Каплану, 9.09.1934); функциональный перевод вкатива в субъект высказывания: *Опять огромный промежуток в переписке, в котором Алексей Петрович не потребует от меня оправдания* (П. Х. Граббе – А. П. Ермолову, 17.11.1849); перевод вкатива в объектный компонент высказывания, когда в соответствующем предложении функциональным аналогом обращения становится прямое или косвенное дополнение: *И каждый день я думаю о том, что приду домой и мне передадут маленькое письмо от моей единственной сестрёнки, которая далеко у моря* (К. Г. Паустовский – Е. С. Загорской, 18.02.1916); приложение как детерминант того или иного члена предложения, выраженного чаще всего личным местоимением: *А Вы, человек, делающий серьёзнейшее дело, церемонитесь. Напрасно* (М. Горький – А. С. Макаренко, 17.03.1928), – а также вкатив совмещённый, сочетающий опосредованную адресацию с прямым обращением к адресату.

Термин *вокатив* имеет ряд преимуществ перед термином *обращение*. Во-первых, он более, если можно так сказать, «терминологичен», не имеет узуальных, не специализированных значений, которые фиксируются «Толковым словарём русского языка» у лексемы *обращение*: «**ОБРАЩЕНИЕ**, -я, ср. 1. см. обратиться, -ся и обращаться. 2. Проявление отношения к кому-чему-н. в поведении, в поступках. *Ласковое о. с ребёнком. Небрежное о. с вещами.* 3. Призыв, речь или просьба, обращённые к кому-н. *О. к народу. Выступить с обращением.*

4. Процесс обмена, оборота, участие в употреблении. *О. товаров. Вошло в о. новое слово*. 5. В грамматике: слово или группа слов, к-рыми называют того, к кому адресована речь. *О. выделяется запятыми*» [10, с. 436].

Во-вторых, в лингвистических исследованиях широко употребляется прилагательное *вокативный*, образуя целый ряд терминологических сочетаний: *вокативное предложение* [11, с. 37–39], *вокативная функция* [15, с. 83–84], *вокативная синтаксема* [16, с. 27], *вокативная формула*, *вокативная единица*, *вокативная модель*, *вокативная структура* [18], *вокативная конструкция* – и в большинстве из этих терминосочетаний определение *вокативный* содержит отсылку не к значению ‘звательный падеж’, а к значению ‘обращение, указание адресата речи’.

В-третьих, непрямая в русском языке лексема *вокатив* обнаруживает словообразовательную продуктивность: от неё, как показано выше, могут быть образованы термины *моновокатив* и *поливокатив*. Лексема *вокатив* входит в терминосочетание *нулевой вokatив* [5, с. 203; 18], легко образует и другие сочетания: *эпистолярный вokatив* (номинарующее указание автором письма своего адресата в тексте соответствующего послания), *опосредованный вokatив* (функциональный перевод обращения в субъект или объект высказывания) и т. п.

Таким образом, вполне, на наш взгляд, оправдано, а в ряде случаев и более рационально использование термина *вокатив* и для обозначения специфического речевого акта или класса лексем, регулирующих диалогическое общение, и как синонима термина *обращение* со свободной их взаимозаменяемостью в специальном тексте. Лексема *вокатив* является производящей для целого комплекса лингвистических терминов и терминосочетаний, обозначающих различные языковые единицы и структуры, функционирующие в качестве адресации речевого высказывания. При этом не исключаются и возможности содержательной дифференциации терминов *вокатив* и *обращение*, которые мы видим прежде всего в связи с дальнейшим изучением способов адресации в письменной и устной коммуникации, отдавая предпочтение термину *вокатив* в стилистических и прагматических исследованиях эпистолярики.

Библиографические ссылки

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
2. **Баракова М. Г.** Вокативы и этикетные средства речи / М. Г. Баракова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-101093.html>.
3. **Гольдин В. Е.** Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 128 с.
4. **Загнітко А. П.** Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни : у 4 т. – Т. 1. А–Й / А. П. Загнітко. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – 402 с.
5. **Карасик В. И.** Язык социального статуса [монография] / В. И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 334 с.
6. **Кротевич Є. В.** Словник лінгвістичних термінів / Є. В. Кротевич, Н. С. Родзевич. – К. : Вид-во АН УРСР, 1957. – 236 с.
7. **Леонтьева Л. Е.** Функционирование вокативов в разноструктурных языках : автореф. дис. на соиск. учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Л. Е. Леонтьева. – Чебоксары, 2011. – 19 с.
8. **Маркелова Т. В.** Обращение и оценка / Т. В. Маркелова // Рус. язык в школе. – 1995. – № 6. – С. 76–81.

9. **Общее языкознание** : Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – 604 с.
10. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. **Попов А. С.** Обращения-предложения в современном русском языке / А. С. Попов // Рус. язык в школе. – 1958. – № 5. – С. 36–39.
12. **Прохоренков В.** Что в имени тебе моем (к употреблению вокатива в сакральной сфере) / В. Прохоренков // Наук. вісник Херсон. держ. ун-ту. Серія «Лінгвістика» : зб. наук. пр. – Вип. 10. – Херсон : ХДУ, 2009. – С. 138–143.
13. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
14. **Русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Рус. язык, 1990. – 640 с.
15. **Рыжова Л. П.** Коммуникативные функции обращения / Л. П. Рыжова // Семантика и прагматика синтаксических единств : межвуз. темат. сборник. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1981. – С. 76–86.
16. **Скаб М. С.** Функціональна сфера апеляції в українській мові (семантика, граматики, прагматика, стилістика) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / М. С. Скаб. – Чернівці, 2002. – 28 с.
17. **Столярова Л. П.** Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко. – К. : ГАРККИ, 2003. – 192 с.
18. **Супрун В. И.** Антропонимы в вокативном употреблении / В. И. Супрун // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2001. – № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.philology.ru/linguistics2/suprun_v-01.htm.
19. **Тулузакова О. Г.** Актуалізація етикетних мовних формул на позначення звертань / О. Г. Тулузакова // Наук. праці : Філологія. Мовознавство. – Вип. 79. – Т. 92. – Миколаїв : РВЦ ЧДУ ім. Петра Могили, 2008. – С. 62–67.
20. **Черных П. Я.** Историческая грамматика русского языка : краткий очерк / П. Я. Черных. – М. : Учпедгиз, 1954. – 336 с.
21. **Якобсон Р. О.** Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

Надійшла до редколегії 14.12.15

УДК 81-119:[316.647.8+159.955]

С. А. Любимова

Одеська національна академія харчових технологій

ІЗ ІСТОРІЇ ДОСЛІДЖЕНЬ СТЕРЕОТИПІВ У ГУМАНІТАРНІЙ ПАРАДИГМІ: ВІД СОЦІОЛОГІЇ ДО КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

Проаналізовано історію досліджень стереотипів у психологічному, соціолінгвістичному, етнолінгвістичному вимірах, результати яких стали підґрунтям лінгвокогнітивних студій стереотипів. Наголошено, що у когнітивній лінгвістиці стереотип розглядається як вербалізована ментальна структура, що репрезентує етнічно і культурно маркований ідеалізований образ людини чи соціальної групи; надано перспективу подальших розвідок.

Ключові слова: стереотип, когнітивна структура, емоційне навантаження, ціннісні властивості, мовна реалізація.